

Гарри, наконец, оторвался от стола, его взгляд встретился с любопытными глазами сокурсников и сотрудников. МакГонагалл, с суженными глазами, наблюдала за ним, что, впрочем, его несколько успокоило. Она знала о его жене, и он надеялся, что в случае чего она станет его защитницей. В глазах Флер, когда он склонился, чтобы поцеловать ее в щеку, мелькнуло беспокойство. Она понимала, что предстоящая встреча будет неприятной, но молчала, скрывая свои чувства. Они не могли позволить Дамблдору узнать, что знают о масштабах его манипуляций, а скрыть это было практически невозможно. Себастьян предупреждал: Дамблдор мастер Легилименции. — Увидимся за обедом, красавица, — прошептал Гарри. — Я буду здесь, — улыбнулась Флер. Гарри ответил улыбкой, а затем, стараясь избегать прямого контакта, повернулся к директору. Прямой взгляд был ключом к Легилименции, и он не хотел, чтобы его мысли стали достоянием Дамблдора. Неизвестно, что произойдет, если этот старик поймет, как много Гарри знает. Это был риск, на который он не хотел идти. Дамблдор, не торопясь, направился к дому, а Гарри, проводя рукой по плечу Флер, неохотно последовал за ним. Себастьян научил его нескольким базовым ментальным упражнениям в рамках подготовки к изучению Окклюменции, и теперь Гарри применял их на практике. Они расслабляли его разум, помогая контролировать эмоции. Он не мог позволить себе выдать, насколько зол. Если повезет, ему не придется действовать после этой встречи. Вряд ли исход будет в его пользу, что даст ему веские причины злиться на старика. Тишина на лестнице была густой и гнетущей, но Гарри старался не обращать на нее внимания. Войдя в кабинет, его взгляд сразу же привлек прекрасный феникс, сидящий на насесте в конце комнаты. С первой встречи Гарри был очарован этими существами. Не обращая внимания на директора, он подошел к птице. — Привет, Фоукс, — мягко произнес он, протягивая руку, чтобы погладить яркие малиновые перья на спине феникса. Фоукс издал радостный крик и наклонил голову, внимательно изучая Гарри. Однако, несмотря на ментальные упражнения и успокаивающее присутствие феникса, Гарри почувствовал, как чужое присутствие проникает в его разум. Это было едва уловимо, почти незаметно, но он был уверен, что ощутил его. Они зажмурились на мгновение, прежде чем вторжение прекратилось. Для обычного человека это было бы неприятно, но для Фоукса, существа светлого, это не было чем-то страшным. Гарри подозревал, что ни один феникс не одобрил бы поступки Дамблдора. Он удивлялся, почему Фоукс остался с ним. Фоукс ярко щебетал и протягивал Гарри когти. Поняв, чего хочет птица, Гарри улыбнулся и протянул руку. Фоукс с радостью запрыгнул на его ладонь, издав довольную трель. Затем он наклонился вперед и, с явной нежностью, потрепал Гарри по щеке. — Пожалуйста, присаживайся, Гарри, — предложил Дамблдор спокойным, дедовским тоном. Гарри не стал возвращать Фоукса на насест. Птица была идеальным поводом не смотреть директору в глаза. Он послушно сел на неудобный стул с прямой спинкой перед столом директора. Он подозревал, что это сделано специально: неудобный ученик с большей вероятностью поскользнется и выдаст себя. Дамблдор бесстрастно наблюдал за тем, как Гарри снова обращает внимание на феникса. Фоуксу, похоже, нравилось, когда ему чесали затылок. Он время от времени поворачивался то в одну, то в другую сторону, предлагая новое место для почесывания. Это вызвало у Гарри искреннюю улыбку. В присутствии феникса трудно злиться, грустить или унывать. Так продолжалось несколько минут, пока Дамблдор, наконец, не нарушил молчание. — Я был весьма удивлен, что ты никак не отреагировал на утреннюю газету, — простодушно заметил он. Гарри лишь пожал плечами в ответ. Себастьян советовал ему не отвечать на открытые вопросы. Лучше всего дожждаться прямого вопроса и говорить только в случае необходимости. Курс лекций, который он получил от тестя по обращению с Альбусом Дамблдором, был удивительным. Гарри мог определить все тактические приемы, которые Дамблдор использовал в их предыдущих встречах. Наводящие утверждения и долгое молчание перед ними были излюбленными методами Дамблдора для получения информации. Но теперь, когда Гарри знал об этом, он не собирался больше поддаваться на это. Себастьян вбил ему в голову, что у него нет причин для беспокойства, поэтому лучше дожждаться прямого вопроса, даже если это может показаться неуважительным. К тому же, у него не было никаких

причин обсуждать что-либо со стариком. Альбус Дамблдор не был его опекуном и не имел никакого права лезть в его личные дела. На самом деле, его интерес к жизни Гарри был неуместен для человека, занимающего такую должность. Отсутствие ответа вызвало хмурый взгляд Дамблдора, который только усилился по мере того, как затягивалось молчание. Если бы не Фоукс, было бы неуютно, но и так Гарри было чем развлечься. Фоукс был в игривом настроении и явно наслаждался вниманием, которое ему оказывали. Наконец, после почти полной минуты молчания, Дамблдор сдался и заговорил. — Я свяжусь с "Ежедневным пророком" сегодня днем, — предложил он. — Я уверен, что они захотят отозвать статью, что поможет вам избежать того внимания, которое вы получили сегодня утром.

<http://tl.rulate.ru/book/91949/2968028>